

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Специализированный Совет (Д 053.05.72) по философским наукам при МГУ

На правах рукописи УДК I ми

КУЗНЕЦОВ Валерий Григорьевич

ГЕРМЕНЕВТИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

09.00.01 —диалектический и исторический материализм

Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук

Москва — 1992

Диссертация выполнена на кафедре философии и методологии науки философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор В. У. Бабушкин; доктор философских наук, профессор М. А. Розов; доктор философских наук, профессор А. Н. Кочергин.

Ведущая организация — ИНИОН РАН, отдел философии.

Защита состоится « » Ц _ 1992 г.

в 15 часов на заседании специализированного совета по философским наукам (Д 053.05.72) при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, философский факультет, ауд. 1157.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова.

Доклад разослан « » сМи^ГгХ^ 1992 г.

Ученый секретарь . специализированного совета

В. С. Грехнев

^ЛШ'ЬНОСГГЬ і; СТЕПЕНЬ РАЗРА^СТАШГССТз1 ДРОГЛИ,щ

М дуальность теми определяется нарастанием значимости герлге-1ТИКИ и связанных с ней проблем истолкования, интерпретации и ишания в практической ;<спзнл: политике, морали, праве, искусст-

религии, кошушшатквнсл деятельности, образовании. з более :ом смысле следует отметить, что .возникновение философской тео-; интерпретации мира гуманитарной культуры, философии "наук о е" с необходимостью приводит к герменевтической проблематике. бо специфичной для философского исследования является так;;е иЗлема переосмысления природы философского знания, углубленное рассмотрение которой актуализирует герменевтическую проблематику.

Как известно, всякая теория опирается ка .множество принципов, ледованле которых является задачей фил ос суш. Саш прищлпы в 1ем виде достаточно хрс^о изучены. К ним относятся онтолог..-кие, гносеологические, логические, методологические и мировсз-нческие принципы (или, как их еще иначе называют, о'снозания, диссылки). Философская теория интерпретации шра гуманитарно.! .ьтуры, если она действительно есть теория, должна опи-ься на указанные основания. Причем, онтологические, гнсесло-еские и ;шрозсзренческ::е основания достаточно хорошо иоследс-ы, чего нельзя сказать с логических и .методологических иринци-. Недостаточно изучены как:хе история становления герменезти-ких идей, превращение герменевтики из конкретнр^ -научнол мето-.огии в философское направление, сдесь я имею ввиду не только У :сание и введение в современный научны:!! контекст неизвестных : забытых герменевтических концепций, но и интериретацисно-,ерза тельник анализ даае

хорошо известных герменевтических спс¹ и методов, а так;,"е со'ддяонение хода развития герменевтических і1, его причин, даущих сил и результатов.

Центральной категсриел герменевтики как искусства (техники, рии, метода) иптерпретадгя "текстсв; является категория лондг ш. Филосо фская тесрги интерпретации ;.:тра гуманитарной куль-ы предоставляет средства уля пошгания гуманитарных явлений, проникновения з их см:'сл. Проблематика понимания сблизает меневтику с (Т:илссо1;1ел ткультуры. Открывает возможность для дания .дслосо^оксл герме;езтики, которая предполагает новое-мерение" че;.овекг.. 3 кс ■ ставится вопрос о человеке понимающем.

Бошшаадим самого себя, свое месте в мире, окру^идкг мир и дрз гого человека. Понимание такке, как и способность к груди, способность к разумной деятельности, языку, вере, так;;е, как соцж льность, является сущностным свойством человека. Зек компьютер! и научно-технической революций, нарастающие информационно-коммз никативнне связи, крушение и создание новых цивилизации еще бо; обостряют актуальность проблемы понимания и всех связанных с не герменевтических моментов.

Исторически нарастание значимости герменевтической прсбле:. тики от античности до наших дней подобно кумулятивному процесс Герменевтика всегда была вплетена в шгвую ткань социальной деяз льностк людей, никогда не была абстрактной теорией, а являлась техникой, искусством;.! интерпретации и применялась для решения зе дач, актуальных для ѓшзни и нормального функционирования общеса венных институтов. Закнейше переломные моменты' развития герменевтического метода совпадали по времени и были существенно свя " заны с крупными историческими событиями, определялись в конечнс счете практическими потребностями кизни лкдед.

Среди практических и теоретических потребностей, повлиявш на развитие герменевтики, мохно выделить в античности запросы греческой педагогики, позднее превращение христианства в религя широких народных масс, перевода и истолкования библейских текст Реформацию и связанную с ней критику католической доктрины, Боа рождение, перевода с классических древних языков на живые нацис льные языки литературных, философских и исторических памятников ж их комментарии, превращение Библии в литературный памятник, І; терес к истории, языкознанию, спасение авторитета гуманитарного знания' от уничижительной критики философов позитивистской напра ленности. И, наконец, век - век кошуникации, необходимости установления по'нимания, диалога. Герменевтика занимается анализом лолитики, права, проблемами мекконфессионального понимания, герменевтика используется в медицинской практике, понимание рас сматрдвается как проблема бытия человека, возникает философская герменевтика.

Философия понимания ставит вопрос о методах понимающей дея тельности. История герменевтики дает возможность проследить лре цесс эволюции герменевтических методик. Можно с достаточной уве ренностью утверждать, чте существуют хорошо развитые психологические, филологические, феноменологические, структуралистские

юмы лосажсения смысла явления гуманитарно:* культуры и мира ав-юв текстов, не в то ;?>е вреш почти полностью отсутствуют логп-:кие исследования в этой области. Логика в лучшем случае вылол-іт прикладное значение при ^ „лении гуманитарных проблем, т.е. гменяются уже известные логические системы. Логические основа-г герменевтических теорий почти совсем не изучались. Имеются 1ь отдельные попытки исследования логических проблем герменев-;и, которые по разным причинам не тлели систематического харак->a или не дошли до современного читателя. л ним .можно отнести кзстные работы В.Дильтея и Г.Лшпса л почти неизвестные труды ".ыпета. Если для времени В.Дильтея я Г.Лгшпса такое состояние работанности логических проблем было оправдано

гасительной незаверленностью самих: герменевтических методик, для настоящего времени такую ситуацию моанс охарактеризовать : пробел в философских исследованиях в области герменевтики, ■орый и пытается восполнить представляемая диссертация.

Построение новых логических систем (возможно даже однокраз-о использования) для осуществления конкретных, единичных пн-претаций, для проникновения в смысл наиболее "темных", непонл-мых, неясных мест в мире гуманитарной культуры составляет, мой взгляд, содержание новой дисциплины - логической геркеневи-и (приоритет в изобретении данного термина принадлежит, ззди-Б.Вольневичу), основной задачей которой является постижение ела при помощи особых герменевтических логик. Герменевтические ики выступают в этом случае логическим методом реаяния гуманя-ных проблем. Здесь существенно заметить следующее. Если в ссической логике фреге-гильбертовского типа формальные системы зависят от области интерпретации, то в герменевтической логи-наоборот, предает определяет метод. Поэтому уникальность цмета исследования ведет к уникальности избираемых д пстроение-, возможно только для реаяния данной задачи, логических средств, ее того теоретически возможно и философски оправдано сущест-ание мноаества логических систем для решения' одной проблемы, одологлческий плюрализм обусловлен здесь принципиальными сооб-вниашг, касающимися природы гуманитарного знания.

В современной философии увлечение гуманитарными проблемами годится на последние три десятилетия, не ослабевает к ним ин-тс и в настоящее время. Литература по методологии и философии

гуманитарных наук весьма обширна и ее библиографическая обработка (сбор, описание, классификация по проблемам!) может составить самостоятельную задачу научного исследования. «Заметен интерес к теории герменевтики, методологии гуманитарных наук, разработана категория герменевтического категориального аппарата, где больше повезло категории понимания. В своей диссертации я сосредотачиваюсь на методологических и логических проблемах герменевтики в контексте гуманитарного познания. Причем историческое исследование будет необходимым моментом для выяснения современного концептуального содержания логики о-ме т оделого чес к его инструментария герменевтике»

ЦЕЛЬ данной работы является философское обоснование герменевтической логики и методологии гуманитарного познания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- реконструировать историческое развитие герменевтического метода
- выделить основные признаки герменевтического методологического стандарта в гуманитарном познании;
- определить характерные черты категории понимания в гуманитарном познании;
- обосновать возможность и выявить основные свойства герменевтической логики;
- разработать концептуальные основания логической герменевтики построить конкретные логические системы, подтверждающие возможность существования данного раздела современной герменевтики.

Методологическим принципом работы является принцип диалектики взаимодействия исторического и логического методов исследования при определяющей роли предмета по отношению к методу. К этому принимается положение о том, что принцип интерпретационной природы гуманитарного знания и основывающийся на нем плюрализм "независимых" и "обоснованных" интерпретационных гипотез (теоретических объяснений) своеобразно сочетаются с методологическим монизмом. Суть последнего заключается в том, что все гуманитарное знание методологически "связано" единым предметом, который предстает в виде "текстов", понимаемых как знаково-символические системы производной (зависимой от человека) природы. Тексты в гуманитарных науках являются непосредственным предметом исследования, опосредованы ими могут быть чувства, мысли, желания, поступки, результаты творческой деятельности людей. Целью гуманитарного познания

является постижение смысла текстов, их понимание. В диссертации проводится различие объективного смысла текста и смысла сопровождающих его феноменов, что ведет к разведению, с одной стороны, герменевтических, феноменологических, логико-семантических с другой стороны - психологических и исторических приемов исследования.

При реконструкции истории развития герменевтического метода учитывались труды Аврелия Августина, П. Гумбольдта, Г. Вейсера, Э. Дильтея, Э. Гуссерля, М. Хаддига, Г. Г. Шпета, Г.-Г. Гадамера, Д. П. Гайдена, А. А. Лихайлова, Ю. И. Ионина, Р. М. Габитовой, Г. И. Богина, В. С. Горского, А. Л. Зяся, Стафеевой, Ю. К., Гельвиля, П. Савваитова, Я. Г. Гогелера, И. С. Нар-

о, Ф. Аста, Ф. Бласса, А. Бёка, В. Ф. Асмуса, В. У. Бабушкина, С. Н. Яного.

Исследование проблем герменевтической логики опирается на материалы, полученные И. М. Хладеевским, В. Дильтеем, А. С. Лапидо-Давским, Л. П. Карсавиным, Г. Г. Ипполитом, Г. Липсом, Б. Зольневым. Логико-семантический анализ понимания основывается на рабо-

1. Д. Арутюновой, М. И. Бахтина, Б. З. Биркова, А. А. Брудного, Н. Г. Зомовой, - Г. И. Рузавина, З. П. Филатова, К. Псплера, Г. Л. Фригга, Зольнсва, Э. Бетти, П. Рикера, А. Ф. Грязнова, Е. Корета, Ал. Ни-рова, В. Г. Федотовой, Р. И. Иавшшса, Г. А. Цульчянского, Г. Г. За, М. Х. Кулэ, У. О. Вейнрейха, Л. Зитгенштейна, Г.-Г. Гадамера, Иванова, Хд. Катца, М. С. Козловой, А. 5. Лосева, В. С. Шырева, эстрицкого, А. А. Яковлева, В. А. Лекторского, А. И. Ракитова, Зерла, Е. Д. Смирновой, Ю. С. Степанова, Ч. Оиллмора, Г. Ореге, гтиха, Н. Хомского, А. Черча, Р. Шенка, Л. В. 1, ербы, Х. Цёклера. НАУЧНАЯ НОВИЗНА 'ИССЛЕЩОБАШИ. В процессе исследования полуследующие новые, выносимые на защиту результаты:

шлепы узловых моменты развитая герменевтического метода, да-существенное обогащение герменевтического аппарата; заделен логико-семантический метод понимания; эдено понятие "общее семантическое значение

языкового выра-г, через которое определено понимание текста как знания об-іемантяческих значений входящих в него языковых выражений, и смысла логических констант и учета зависимости анализируе-текста от контекста;

повление герменевтической логики исторически опосредовано іпциями И.М.Хладениуса, В.Дильтея, А.С.Лапшо-Дашглевского,

А.П.'Сарсавяна, Г.Г.ийета, Г.Лишса, логико-методологическе с держание которых вскрыто в диссертации;

- дана статистическая интерпретация силлогистики Л.й.йладениу

- показано, что герменевтическое рассуждение есть мериологиче вывод от части к целого или наоборот, в основе которого ле;л*т принцип "герменевтического круга";

- впервые обоснована возможность оформления особого раздела ; софского знания - логической герменевтики - и представлены ко регные логические системы, выявляющие смысл определенных поло :п:й;

- построена логическая с;сге;а для анализа смысла текстов Ари теля и Гегеля о двдкеннп и изменение;

- построена логическая система для анализа смысла текстов Ари теля, в которые входят категории возмс:іности я действительное

- построена логическая система для анализа смысла вксказываш; взаимно ненаблюдаемых величина:: (отнесения дополнителности);

- построена логическая система для анализа смысла категории с ствсвэния.

ТЗОРЕ-ИРБСКОЙ і ПРАХГЖаСО: даЕРШШ. Тесре

чекпе результаты .дассер^аш: будут способствовать научней ра бстке проблематики деддки, методологии ц философия гуманитарн наук, выявлению новых тенденций развития логико-методологпчес исследований в данной области познания. Положения, сформуллро ные в диссертации, могут быть так;;е применены в преподавании сов логики, теоретической философии, философских проблем гу.;а тарных наук, в спецкурса:: и спецсеминарах. 3 монографии и пек рых статьях автора были впервые введены в научны:! оборот неко рые архивные документы из наследия Г.Г.кпета.

АПРОйДфи ДКХЖРТй^И. Диссертация была обсуздена и реке дорана к защите на совместном заседании кафедр теоретической лософш и философии и методологии науки философского Факульте МГУ им. В.Ломоносова. По теме диссертации опубликованы мсно фия "Герменевтика и гуманитарное познание" (,«. , 1991, 13,7 п. раздел в коллективной монография "Проблемы логики и ыетдслог научного познания" СЛ., 1988), статьи. Публикации диссертанта полонительно оценены в печати. Всего автором опубликовано 36 учнних работ (около 36 п.л.), в том числе по теме диссертации 30 работ (около 33 п.л.).

Основные теоретические пелокения предлагаемого исследова

- ? -

І совещены в докладах г. выступлениях на всесоюзно:.; координатой совещании яо модальным к интенциональна;! логикам ("осква, Л СССР, 5-7 июня 1378 г.), П советско-финском коллоквиуме югике ěМосква, П5 АН СССР, 3-7 декабря 1379 г.), из восснз-ссвсэзнии по иеклассяческой логике (Ленинград, ИУС,-2 г.), на цгнарсноЛ фрегевскЛ конференции (иверин, Г;Р, 1и-Х4 сентяЗгг; І г.), на университетское научясЛ конференции по логике кван->Л механики (Москва, шу, 26-27 декабря Юоб г.), на двух стодах в редакция яурнала "Золроса философии" (хЭоО г.), на •юздународном конгрессе по логике, методологии и философии ;т-(ьоскза, 17-22 августа ХЗ&7 г.), на всесоюзной мецуниаерспте->Л конференции по логическому анахау естественного языка :ква, 1989'г.), на всесоюзно.!' конференция"по лотке, ;етсдол-и философии науки (іЖшск, 2-1-;6 сентября 1530 г.), в докладах хомснссовских чтениях а ЩУ (1385 г., 1986 г.), на методологией; и теоретически: ^ семинарах кафедр логики я диалектического зрпаднзма философского факультета МУ, на теоретическом се;сл~ з кафедры философии и методологии науки естественных факульте-«27/ (1991 г.). ллогла положения диссертации изложены в спец-2а: "лиософия и методология гуманитарного познания", "Герметика в мире гуманитарной культуры" и в общих курса: "ěллософе-прсблемы гуманитарных наук", "Логика и методология науки", ;рые читаются на философском факультете «ЕУ.

СТРУКТУРА ěЛССЕРТЛ:..... диссертация защищается пс ссвокупнсс-шубликованных работ, среди которых тлеются монография, раздел зллектизнсй монографии, статья в журналах "Зспрсы философии", юсфские науки", "Зестнш

Московского университета", в сбор-IX. Основное содержание раздела I "История развития герменевт-зксго метода" отражено в публикациях I, II, 14, 19, 21, 22, 20-29; раздела II "Герменевтическая логика и методология гуманитарных наук" - в 1-10, 12, 13, 15-18, 20, 23, 25, 30.

ОСПОЗЖЬ СОДЕШШЕ РАБОТЛ

Раздел I. История развития герменевтического метода. Герменевтический опыт представляет собой осмысление всего -истоящего перед человеком универсума и выражения его в Слове, имеется такое понимание герменевтики соответствует оовременнс-зе толкованию. Онтологический поворот в герменевтике от метода

и теории познания наук о духе к жизни, бытию был произведен т ко в нашем столетии. Этому этапу предшествовал долги! историч* кил путь определения предмета и становления соответствующего I метода. Принципиальные идеи, существенно обогащающие содерааи метода, являются важными вехами на пути исторического развития герменевтики. 1!x выделение и объяснение и есть главная задача "конструкции истории герменевтического метода. В диссертации ш зано, что судьбоносные идеи всегда были связаны с запросами о< ственной практики, что определяло неразрывную связь герменевт] с жизнью людей.

1.1. Возникновение и начальный этап развития герменевтк го метода в эпоху античности связаны, во-первых, с запросами з ческой педагогики, требовавшей ясного истолкования и перевода чаемых в школах Греции древних поэтов. Во-вторых, значительны! импульс для возникновения герменевтики был дан стремительным] витиегл греко-арабских связей в области торговли, науки, йилос! и словесности, которые требовали переводческой и комментаторе] деятельности. И, наконец, мощнейший толчок был дан христианам потребностью в переводах и толкованиях библейских текстов. Крз нейшим теоретическим достижение.*;! этого периода является ясная становка проблемы количества смыслов слова.

1.2. Первой "теоретической" системой была библейская гер: невтिका Аврелия Августина. Августин подметил знаковую природу ва, предвосхитил некоторые важнейшие логико-семантические прш яы (предметности и однозначности), ввел деление на искусствен] и естественные знаки, указал значение и место конвенций а язык поставил проблему природы логических законов, предложил разли! два рода лни (что затем у Лейбница по противоречию получило н; менование истин разума и истин факта), впервые в герменевтике но использовал категорию понимания и определил ее как переход знака к значению на основе психологического постижения смысла знака через г_ «дставленке, выявил соотношение категорий понимг и объяснения с категорией веры (веруя, понимать; разум, объяс! с опорой на принципы религиозной веры, помогает постигать емьк объектов понимания), обосновал роль контекста в герменевтичезз исследовании, дал неявное определение принципа конгеннальное®

1.3. Очередной поворот в герменевтике был осуществлен Ма: сом Флациусом Иллирийским (XV2 в.) и обусловлен практическими задачами Реформации. Флациусом в герменевтику в качестве осно.

агашшх теоретических принципов были введены принцип контекстной интерпретации как причина изменения смысла слова (что тактически снимает античную постановку проблемы количества злов слова), принцип герменевтического круга, принцип учета л и замысла автора текста, принцип различения понимания л ия-зретации (понимание есть цель герменевтического искусства, а грпретация - метод). Герменевтика удация заканчивает ва;хкий I создания систематической методологической концепции, предме-которой является уникальный текст.

1.4. дальнейшее развитие герменевтического метода происходит ."м.Хладенияуса (1УЩ в.), который намечает подход к разработке <регных методов герменевтики для обоснования специальных обсей знания (в данном случае история). С одной стороны, этот сод характеризуется расширением сферы действия герменевтики, эутой стороны, сочетание герменевтических приемов с логически-летодами исследования ставит вопрос о статусе особой герменевт-зской логики я о возникновении предпосылок для оформления ссо-з раздела логического знания. Заслугой йладениуса является, гервых, значительное.расширение предмета герменевтики до обей исторического познания, во-вторых, заведение герменевтес-проблематики на уровень логики, что открывает возмсзюсть да-зйших методологических обобщений, в-третьих, герменевтика у i.ениуса и, соответственно, его логика и методология историчес-) познания опираются на конкретно-научный Фундамент, каковым иремена Хладениуса была психология.

1.5. Большое влияние на развитие герменевтики сказала филосо-языка З.Гумбольдта. Это влияние непосредственно выразилось в щрения предмета герменевтики за счет включения в область ее !твия всего богатства языка, понимаемого как деятельность духа 1К результат этой деятельности, как "работа духа", созидающего iкулированные звуки, пригодные для выражения мыслей. Зо-вто-

з.Гумбольдт вводят новый принцип диалога как метода анализа к гуманитарных явлений. В-третьих, он впервые обсуждает аб-)тно новые проблемы как для языкознания, так и косвенно для . иеневтики (точкой сближения языкознания и герменевтики являет-атегория поникания, существенная для философии языка В.Гум->дта). Эти проблемы связаны с анализом понимания, смысла, язы-iго сознания, языка как порождающего устройства. В-четвертых, 'мбольдт производит очередное (после Хладениуса) расширение

научного базиса герменевтики.' Сохраняя психологию в качестве научного стандарта, он вводит в основание герменевтических методов языкознание. Подготавливается возможность превращения герменевтики в методологическую дисциплину общенаучного характера. Не хватает лишь точки зрения, усматривающей общее в различных областях герменевтики (такой методологический ориентир даст впоследствии трактовка предмета гуманитарного познания как "тезиса").

1.6. Одно из центральных мест в историческом движении герменевтики занимает герменевтика Ф. Шлейермахера. Концепция Шлейермахера, является попыткой построения универсальной метода герменевтики исследования любых текстов. Шлейермахером были выявлены следующие основные принципы и методы герменевтического анализа: принцип диалогичности гуманитарного познания (у В. Гумбольдта этот принцип предназначался только для языкознания); принцип единства грамматической, психологической, объективной и субъективной интерпретаций; принцип диалектического взаимодействия части и целого при понимании текстов (герменевтический круг); принцип связи понимания от знания жизни автора произведения (реализует как метод вживания в мир автора, как так называемая "методология вчувствования", целью которой является понимание текста через жизнь автора); принцип сотворчества автора и интерпретатора; принцип лучшего понимания (выражается в методе перевода интерпретатора бессознательного пласта из жизни автора в план знания, что приводит к существенному приращению знания и, следовательно, к лучшему пониманию).

1.7. Собственно философского статуса герменевтика впервые достигла в программе обоснования гуманитарных наук В. Дильтея. Цицирку всех методологических приемов в науках о духе Дильтей улавливает в использовании понимающих методов исследования. Дильтей впервые поставил проблему Логических форм понимающей деятельности в науках о духе, ограничил сферу применения рациональных методов понимания. В жизненном единстве целого существует непознаваемая рациональными методами часть, для исследования которой нужны особые методы: сопереживание, вчувствование, интуитивное проникновение во внутренний мир другого. Границы логическим методам установлены самой природой объекта познания. Логическим методам с собой выражения элементарной (исполнение отдельного проявления жизни) и высшей (исполнение жизненного целого и внутреннего

аффекта) форм понимания является, согласно концепции Дильтея, индукция соответственно. Последнее оказалось неверным, как отношение "часть - целое" характеризует не индуктивный метод, а вывод мериологический.

1.8. В начале XX века намечается своеобразный выход герменевтики в философские сферы через оригинальный синтез с феноменологией. Данное направление исследований связано с деятельностью Муссерля, Г. Г. Шпета, У. Хайдеггера и позднее Г. Г. Гадамера. Герменевтическая феноменология Г. Г. Шпета практически неизвестна современному научному сообществу, поэтому ей в диссертации уделяется особое внимание. По мнению Шпета, смысл слова (высказывания, текста и любой вещи) объективен и может быть познан непсихологическими методами. Герменевтика как искусство постижения смысла текста должна неизбежно включать в себя семиотические, логические и феноменологические методы, которые должны быть направлены на постижение (понимание, но не "схватывание", не "вчувствование", не постижение) объективного смысла текста. Все остальные моменты структуры текста, навеянные психологическими особенностями жизни автора, историческими и социальными условиями, являются лишь факторами, они своеобразно влияют на восприятие смысла текста, безусловно должны учитываться и включаться в исследования. Понимание текста общим названием "условия понимания", постижение которого обеспечивается историческим методом. Текст, будучи созданным, живет самостоятельной жизнью, его смысл уже не зависит от воли автора, он объективируется как вещь в себе и для нас. Здесь следует заметить, что Шпет подошел к самым истокам открытия структуры-предположения, но ... следующий шаг по независимым от него обязательствам был сделан не им, а У. Хайдеггером и еще позднее - Г. Гадамером. Но то, что было сделано Шпетом составляет нетривиальный вклад в развитие герменевтического метода.

С точки зрения Шпета, психологический и исторический методы герменевтики были социально обусловленными приемами исследования, научными средствами постижения смысла в таких условиях, когда не было еще развитых семиотических средств, не существовали временные логико-семантические приемы, не был еще завершен феноменологический метод. Поэтому герменевтика концептуально не сводится только к психологическому искусству, она лишь вынуждена им пользоваться ввиду недостатка технического инструментария.

В начале XX века с возникновением семиотики, современной

логике, семантики, феноменологии была преобразована и герменевтика, в которой психологические приемы стали играть свою четко определенную роль в системе методологических средств, обуславливая важнейшие моменты понимания смысла текстов. Причем ввиду того, что тексты весьма разнообразны по своему назначению, происхождению и роли в жизни общества, акцент делается на разные элементы смысловой структуры. Никакого противоречия между психологией, семиотикой и феноменологией не существует. Строгое разделение внутреннего и внешнего ведет к различению методов исследования, система организует исследование и сохраняет специфику предметных областей. Предмет определяет метод.

Шпет чутко уловил движение герменевтической проблематики к преобразованию в новое философское направление со своей особой логикой, с собственными приемами исследования. Это философское направление

адекватно соответствует природе философии. Философское знание истинно и интерпретационно, а значит, герменевтично. Оно есть эйдетическое, интеллектуально интуитивное усмотрение сущности вещей и всей действительности в целом, первых принципов ("качал") бытия (природы, общества, человеческого духа, культур и мышления). Философское знание приобретает теоретическую значимость "строгой науки".

Шлегелевское понимание теоретической философии сводит ее к уровню до-теоретическому, что является, на первый взгляд, парадоксальной формулой. Но на самом деле противоречия здесь нет, так как термин "теория" в первом и во втором случаях используются в разных значениях. Философское знание есть чистое теоретическое знание, не зависящее от опыта. Стремление подвести под философию подлинные теоретические основания сближает концепцию Шлегеля с идеями Канта. Шлегель такие, как и Кант, не удовлетворял уровень развития философии, который был весьма далек от идеальной науки. Критическая реформа Канта была направлена на превращение философии из "естественной склонности человека" с ее неполнотой, незрелостью, малой силой доказательности, ненаучностью, порождая при этом скептицизм и недоверие к философским построениям, в идеальную аподиктическую науку. Шлегель не принимал кантовский скептицизм, суть которого заключалась в том, что единственным различием для всего научного знания признавалось математическое, а не эмпирическое, знание со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Шлегель считает, что для преодоления отрицательных последствий;

кантовская реформа необходимо вернуться к полноте философского, действительного задачам, предмету путем восстановления прерванной традиции и утраченного авторитета философии гуманитарных наук. Осуществляется это при помощи введения в проблематику положительной философии; вопрос о месте, сущности и бытии познающего субъекта, а также о его отношении к предмету философии, но уже на новом уровне, критически оспаривая крупнейшее достижение Канта: фиксации абстрактного бытия субъекта познания, независимость мыслящего разума от опыта.

В 1914 году (года публикации работы "Мысль и смысл") Шлегель писал, что создание подлинной положительной философии фактически осуществлено Э. Гуссерлем; следовательно, следует отложить несколько "подирать" его феноменологию и получить "основную науку философии", которая является оазисом как для философии в целом, так и для конкретных наук. Но уже в процессе написания данной книги у Шлегеля закрадываются сомнения в безупречности методологической феноменологии, в абсолютной ясности всех приемов исследования. И эти сомнения связаны прежде всего с проблемами постижения смысла, со структурой понимающей деятельности, которая не задела бы от особенностей психики познающего субъекта, что является предметом особого интереса теорий познания в философии. Поэтому он предпринимает систематическое исследование проблем герменевтики с целью выведения ее концептуального содержания на философский уровень и заполнения указанного пробела в арсенале феноменологии.

Основной синтез герменевтики и феноменологии является традиционная формула "понимание есть постижение смысла". Принципиальным анализом понимания занимается герменевтика. Она отвечает на вопрос "что такое понимание?" Принципиальным анализом смысла занимается феноменология. Новая дисциплина, которая получается в результате синтеза, располагает очень обширным предметным полем (значительно более обширным, чем предмет-область конкретных герменевтик и даже универсальной герменевтики в духе Лейбница) и универсальными методологическими аппаратами, обогащенными герменевтическими методиками. В герменевтике понятие "смысл" обычно не определяется. Смысл как нечто внешнее. Это - идеальное бытие, эйдетический мент, который направлен герменевтический интерес. Основное понятие

- и -

герменевтики считалось интуитивно ясным, либо заимствовалося из других областей (в этом случае подразумевалось, что у нас там-то его вдавили абсолютно точно). В феноменологии аналогичная картина наблюдалась относительно понятия "понимание"; Поэтому синтез герменевтики и феноменологии был теоретически предопределен, обе дисциплины должны были взаимно дополнять друг друга.

Понимание как познавательный акт структурно состоит из познающего субъекта и объекта понимающей деятельности, который может быть назван текстом. "Текст" в этом случае предполагает очень широкое толкование. Это - не только письменный источник. Тексты - это знаковые-символические информационные системы произвольной природы, они являются результатом познавательно-созидательной деятельности живых существ. Текст в герменевтике рассматривается как некий продукт деятельности. "Факт языка", "застывшая речь" - так характеризовал предков герменевтики один из ее создателей - В. Дильтей. И как некое "зеркало", в котором запечатлены субъективно-психологические особенности внутреннего мира автора - "факт мышления". В нем страшится особенности эпохи и времени автора. Текст сам по себе есть порождение языка (как объективно независимых от человека, всеобщее и необходимых норм и законов речевой деятельности, которым подчиняются все члены данного языкового сообщества) и определенного стиля мышления. Язык и стиль мышления есть объективные, природные свойства, преломленные в созидательной деятельности творца текста. Они есть некие предпосылки понимания, внутренние скрытые моменты предпосылки. Именно они очерчивают "горизонт"

понимающей деятельности человека. Выход за "горизонт" - преодоление объективного, снятие необходимости, обретение свободы. Но это - удел немногих, дело творцов языка. Так осуществляется развитие языка. После усвоения языковым сообществом нового языкового материала "горизонт" вновь смыкается. При такой интерпретации язык выступает как консервативное, цементирующее систему начало, а речь, наоборот, есть активное, деятельностное начало, но находящееся под постоянной "властью" языка.

Для проблемы понимания в герменевтике важно, что (язык) имеет независимое, внешнее бытие, оказывает давление на человека, порождается необходимостью общения, имеющей внешний характер, и внутренними потребностями человеческого духа. Язык служит для развития духовного мира человека и несет в себе мировоззренческое начало. Так проблематика языка смыкается с проблематикой сознания

л возникает фундаментальное для философии культуры шпетовское понятие "языковое сознание". Поскольку тексты есть продукты человеческой деятельности, на которых "запечатлено" влияние языкового сознания, постольку понимание текстов должно опираться на принципиальный анализ языкового сознания. Более того, Слово становится принципом анализа культуры.

Для решения проблемы понимания существенно выполнение двух условий: 1) раскрыть историческую природу текста и 2) вскрыть суть процесса понимания и интерпретации. Здесь следует сделать замечание, чтобы правильно оценить концепцию Шпета. В дошлетовской герменевтике раскрытие исторической природы текста относилось к центральному ядру герменевтического метода, являлось главным содержанием процесса понимания. Шпет выводит всю проблематику, связанную с психологическими, историко-культурными моментами, за рамки процесса понимания, помещая ее в условия понимающей деятельности, что было оправдано феноменологической структурой слова. За скобки выносятся все, что не имеет отношения к смыслу слова, к его сдее. Эйдетические моменты структуры слова понимаются (только здесь имеет место собственно понимание) интеллектуально, со-мыслятся. Но в структуре слова тлеют также моменты, сопровождающие смысл, сопутствующие ему, * окружающие, как некий фон, центральное ядро - смысл - структуры слова. Они оо-чувственно воспринимаются. В основе их восприятия лежит симпатическое понимание, которое Шпет называет "пониманием в основе своей без понимания", так как периферийные моменты структуры слова нужно не со-мыслить, а со-чувствовать, передавать симпатически. Если и употребляют еще термин "понимание" по отношению к психологическим актам, то это является данью старой традиции.

Итак, принципиальным основанием понимания как акта познавательной деятельности являются филологический, исторический и психологический методы, объединяемые обычно под названием исторического подхода, который Шлетом обособляется в особый раздел знания, описывающий условия понимающей деятельности. Условия понимания образуют контекст, в котором "живет" анализируемый текст. Контекст воссоздается при помощи филологической, исторической и психологической интерпретаций. Понимание становится критерием Наделения в указанных методах их формальной части, в которую издавна входили герменевтика и критика. Герменевтика, с точки зрения Шпета, не должна являться простым собранием практических правил и советов,

а должна быть научным развитием законов понимания. философской задачей герменевтика должен стать анализ самого акта понимания в рационалистическом его толковании. Цель герменевтического метода - понимание смысла текста в его социокультурном контексте. Основные принципы: герменевтический круг, предпонпвание, диалогичное Технически;! инструментарий составляют различные виды интерпретации: историческая, психологическая, субъективная, объективная, лингвистическая, логическая, структурно-семиотическая, дивинатская и пр.

Введение герменевтических мотивов и, соответственно, герменевтических методов в феноменологию было обусловлено, с точки зрения Шпета, наличием в поэтическом моменте специфической функции осмысления. Осмысление, как своеобразный самостоятельный акт, требовал определенных средств для своего выполнения, для "прокладывания путей" к смысловым характеристикам поэмы. Смысл как сущность сознания, как сдланейшее многоуровневое образование должен не только непосредственно усматриваться рациональной интуицией как нечто очевидное, но и пониматься. Понимание как синтетическая функция разума обеспечивается истолкованием и интерпретацией. Именно так, через понимание и интерпретацию герменевтическая проблема: как (разумеется в новом рационализированном виде) вливается в феноменологию. Герменевтика (с ее функцией осмысления и интерпретации), логика (функция выражения смысла), прагматическая телеслг (функция разумной мотивация), (феноменология (Функция обнаружения смысла в разнообразных его проявлениях) сплетены в деятельности разума единый метод, определявшийся своеобразием эйдетического мира как "зеркала" осуществленных на уровне явлений объективных; деятельности человеческого духа.

1.9. Современная герменевтика превращается в учение о бытии становится философской дисциплиной. Это стало возможным из-за переосмысления места центральной ее категории "понимание". Понимание из мрдудисциплины превращается в модус бытия. Теперь основной задачей герменевтики выступает не методологическая [направление] мысль на феномен постижения смысла, а выявление онтологического статуса понимания как момента жизни человека. Герменевтика в связи с этим приобретает философскую значимость, становится учением о человеческом бытии.

Основным средством надления смыслом непонятных знаково-символических конструкций является интерпретация, которая представляет собой достаточно свободный творческий акт. Вследствие этого эвристический стандарт характеризуется терпимостью к множественности результатов интерпретации. Интерпретация и понимание текстов обеспечиваются особыми методологическими средствами: герменевтическим кругом, вопросно-ответными методиками, контекстным подходом, специальными логическими средствами, семиотическими и психолингвистическими приемами.

2.2. Логико-семантические условия понимания текстов.

Текст с синтаксической точки зрения есть множество предложений, связанных друг с другом логическими отношениями. Он имеет строго определяемую логическую структуру. Текст будет являться когерентным для предложений, входящих в него, если ставится вопрос об их употреблении. Предложение же есть контекст для составляющих его выражений, относящихся к другим семантическим категориям. Потому проблема понимания текстов сводится к пониманию предложений знанием смысла логических связей между ними.

Решение проблемы значения языковых выражений будет зависеть от связи их с действительностью и с реальной практикой использования. При таком подходе предполагается, что язык не только оформляет способы мыслительной деятельности людей, но и является своеобразным отражением действительности, поэтому значения языковых выражений существенным образом зависят от объективной и субъективной реальности, освоенной человеком. Связь с практической деятельностью осуществляется посредством учета прагматических моментов, языковых контекстов, эпистемических условий и пр. Иными словами, значение языковых выражений существенно зависит от диалектического соответствия между языковой компетентностью и употреблением языка. Знание об употреблении углубляет понимание компетентности, владения языком. Развиваемая в диссертации точка зрения противостоит мнению, утверждающему, что для знания значения языкового выражения достаточно интуиция носителя языка, языковой компетентности.

Использование терминов "смысл" и "значение" неоднозначно в литературе по логике, философии и лингвистике. Лингвисты, как правило, не различают термины "смысл" и "значение". Значением

(смыслом) языкового выражения является его понятийное содержание, а значением (смыслом) предложения выступает его мысленное содержание, информативность. Но все же следует отметить имеющееся в ряде концепций своеобразие, которое весьма показательно. Так в некоторых работах смысл трактуется как текучее изменчивое содержание языковых выражений, которое может различным образом оформляться. Форма здесь не застывает от смысла, являясь вместилищем мыслительной субстанции.

Существует такая точка зрения, что значение языкового выражения есть величина относительно устойчивая, изменять ее может лишь влияние определенного контекста употребления. Такая языковая сущность и будет тем, что называют смыслом языкового выражения. Согласно этой концепции у конкретного языкового выражения может быть одно значение и множество смыслов, количество которых фактически неограничено, так как бесконечно множество контекстов употребления. Такое мнение подводилось в качестве теоретического основания под некоторые герменевтические методики. Но, как верно в свое время заметил Г. Шпет, такую гипотезу и теоретически, и практически обосновать очень трудно. Отнесение значения к лексическому смыслу к употреблению, разделяет две интуитивно связанные характеристики слова, и затрудняет решение проблемы понимания текста. Интересно отметить, что Г. Шпет развивает мысль, которая идейно предшествует современному влиятельному семантическому концепциям. С различает номинативную функцию слова и семасиологическую соответствующую номинальной и смысловой предметности. Имя есть чувствительная воспринимаемая вещь, знак. Оно связано с вещью в акте восприятия и представления.

Связь знака с обозначаемым есть "автоматически чувственная" связь. Чтобы перейти от чувственного к мысленному, нужно "углубиться" в структуру слова, рассмотреть другую ступень этой структуры, перейти от восприятий и представлений к мыслям, а здесь мы уже будем иметь дело с семасиологической функцией слова.

Весьма плодотворной оказалась идейно связанная с концепцией Г. Шпета экспликация смысла и значения в терминах "интенсивная" и "экстенционал", причем наметилась весьма устойчивая традиция истолкования интенционала как языкового (не мысленного!) содержания; Интенционал есть та совокупность признаков (выделенных семантическими маркерами), которые однозначно определяют экстенционал. По,

следствием, в свою очередь, понимается совокупность предметов внешнего мира (по отношению к языковому выражению) языка. Ясно, что при таком подходе "существовать" означает не "быть реальным", а "относиться к возможному миру" (который лишь в частном случае может казаться реальным). Последнее отношение определяется совокупностью языковых семантических признаков. Понятие значения здесь как бы "расщепляется" на два понятия: интенциональное и экстенциональное значение. Язык при таком подходе обладает "миротворческой силой", он создает возможные миры, объекты которых существуют настолько ясно и осмысленно, насколько это им позволяет их интенциональное содержание. Интенциональное содержание тяготеет здесь к полному содержанию, смыслу, но

представители такого подхода не склонны отождествлять эти понятия, а наоборот, оттеняют своеобразия интенционала, чтобы намеренно подчеркнуть, что все содержание языковых выражений можно выделить только из внутренних ресурсов языка.

Многие специалисты, в частности в области вычислительной лингвистики, не удовлетворились таким подходом, так как он не выявил в явном виде способ коммуникации человека (а если какая-нибудь теория пыталась это сделать, то она оказывалась неадекватной из-за построения удовлетворительной концепции понимания языка) и элтиостью игнорировал концептуальное (мысленное) содержание языкового выражения, которое дано даже до начала дискурса и связано умением его участников пользоваться языком, умением, а которым фиксируются языковой опыт человека и установка на возможное восприятие и понимание в данных условиях дискурса. Такой подход в конечном счете абсолютизировал дескриптивную функцию языка. Поэтому возникли концепции, которые вводят понятия концептуального представления, концептуального уровня языка со своеобразной логикой, служащие для экспликации понятий смысла и мысленного содержания языка.

Проведенный нами анализ концепций Фреге, Рассела и Витгенштейна (I, 9, 10, 13, 14, 22, 26) позволяет сделать вывод о неадекватности их для достижения наших целей. Необходимо идти другим путем, не от формализованных языков посредством приближения их реальным процессам понимания, а от действительного феномена понимания, взяв его за идеал качества первого шага к цели введем понятие "общее семантическое значение языкового выражения". Оно является комплексным многоаспектным образованием, зависящим от

развитости общественного "смыслового горизонта" носителей языка (концептуальный аспект); от соотношения с действительностью, т.е. объектами, фактами, явлениями, событиями, о которых идет речь в данном языковом выражении (истинностно-денотативный аспект); от принципов языкового отражения действительности (интенционально-дегнотативный аспект); от структуры языка (логико-грамматический аспект); от контекста употребления (коммуникативный аспект); от прагматических условий, делающих необходимой постановку вопроса о значении данного языкового выражения (пресуппозиционный аспект)!

Теперь можно сформулировать наш основной тезис: понимать предложение - значит знать общее семантическое значение его. Текст представляет собой непустое множество предложений (в частном случае состоящее из одного элемента), связанных друг с другом логическими отношениями. Понимать текст - это значит знать общее семантическое значение каждого входящего в него предложения, знать определение логических связей и зависимость анализируемого текста от контекста. Экспликацию этой гипотезы можно провести при помощи выявления логико-семантических условий понимания.

Если представить понимание текстов как процесс, имеющий свою структуру и состоящий из ряда фаз, то он может включать этапы, каждый из которых обладает относительной самостоятельностью.

Первый этап процесса понимания текста связан с выявлением синтаксической формы текста. На этом этапе действуют два условия понимания. Первое из них назовем предположением-1. Оно предполагает умение отличать грамматически правильные предложения от неправильных. Мы узнаем образования нашего языка в представляемых знаковых структурах. Здесь текст еще не предстает перед нами как тема связанных предложений. Второе условие называется предположением-2. Оно связано с выявлением смысла логических констант и с соотношением их употребления в данном тексте с общепринятыми нормами логики.

Предположение-1 и предположение-2 в совокупности составляют то, что называется логико-грамматическим владением текстом.

На втором этапе происходит выявление семантически значимых, смысловых структурных единиц предложений и решение вопроса об их общем семантическом значении. Знание о значении структурных единиц предложений составляет то, что называется предположением-3. Оно является третьим условием понимания текстов.

Четвертым необходимым условием понимания текста является

знание контекста употребления. Контексты могут быть языковыми и неязыковыми. Последними могут служить реальные положения дел, о которых идет речь, возможные (мыслимые) положения дел, исторические факты и события, знание, учитываемое при интерпретации текста ("фоновое знание"). Языковые контексты служат, как правило, для устранения многозначности выражений, неязыковые контексты так-же могут устранять многозначность и, кроме того, уточнять значение структурных элементов и всего текста в целом.

Пятым условием понимания является учет прагматических условий, от которых зависит употребление данного выражения. Понимание текста можно считать процессом, ограниченным рамками коммуникативной ситуации, когда происходит передача информации (диалог) от одного индивида к другому. Под прагматическими условиями, необходимыми для понимания текстов, предполагаются обстоятельства, которые могли бы быть поводом для производства данного текста, определенный уровень знаний участников коммуникации, их намерения, характер

коммуникативного акта (серьезное сообщение, шутка, дезин-эрмация а пр.). При интерпретации часто используются сведения <-зографического характера об авторе текста, учитывается историческая обстановка; иногда значительно влияют на понимание дане мане-а произнесения или стиль изложения. Если между автором текста и интерпретатором существует историческая дистанция, то следует учитывать различия культур, исторических эпох, языков и т.д. Весь этот комплекс фактов, влияющих на понимание текстов объединяется Эцим названием - прагматические условия понимания.

2.3. Герменевтическая логика.

Герменевтическая логика основана на принципе зависимости логического метода от предмета рассуждения, на интерпретационной природе рассуждений в области герменевтики, на принципе диалогичности герменевтического мышления. Ее базис заложены так же герменевтический круг, синтез феноменологических теорий выявления смысла с герменевтическими методами его понимания и принцип диалектического взаимодействия между объяснением, интерпретацией и пониманием, когда интерпретация поставляет материал для объяснения, для работы герменевтического аппарата (логики рассуждения), приводящей к достижению смысла (пониманию).

Концептуальное содержание современной герменевтической логики есть результат долгого исторического процесса, в ходе которого она приобрела свое подлинное лицо, по крупицам собирая идейный

материал. Безусловно, становление герменевтического метода в определенной степени повлияло на конституирование герменевтической логики. И все же первый прорыв логического метода в герменевтические сферы был осуществлен К.Зольфом, философом, который непосредственно герменевтикой не занимался. Он создал теоретические предпосылки для этого важного шага вперед.

Вольф полагал, что логика в теоретическом смысле следует за онтологией и психологией. Она в своеобразной форме зафиксировала тот момент, что логика может зависеть от определенных синтаксических предпосылок, т.е. от определенного содержания, обусловленного предметом исследования. Получается, что логика у Зольфа не имеет собственных законов, зависит от учения о бытии и психологии.

Вольф различал теоретическую и практическую логику. Теоретической логики существенно, что ее онтология определяет свой способ логического вывода, а практическая логика не зависит от предпосылок; та.

Эта мысль Зольфа была развита П.ш.Хладенцусом и Н.Кантом, и по-разному. Кант развивал идею чистой логики (она и есть теоретическая логика в смысле Вольфа), не кантова чистая логика у Зольфа не зависит от онтологии как первой части метафизики. Золее того, практическая логика не признается Кантом в качестве научной дисциплины. Речь, по Канту, может идти только о прикладной - логике аналогично тому, как мы говорим с прикладной математикой, геометрией, и пр. Представляется, что взгляды Канта были шагом вперед по пути формализации логики и в то же время отступлением назад, так как специальные логические дисциплины лишались научного характера.

Хладенцус же, напротив, признавая практическое значение логики, пытался одновременно расширить онтологические основания теоретической логики и включить в нее то, что ранее исконно считалось мнением, например, историю, подводя тем самым логические основы философии; под одну из основных гуманитарных наук.

Цель Хладенцуса - установить значение единичного как объект исторического познания. Он различает единичные факты и "опыты". Опыт есть общее положение, основывающееся на восприятии отдельных случаев и их интуитивном эмпирическом обобщении. Суждения, субъекты которых являются так полученные опытные общие положения, называются суждениями типа общих мест. Это эмпирические суждения, являющиеся, по мнению Хладенцуса, первыми приобретенными в науке суждениями. Общие суждения в обычном смысле слова имеют эвристический

- 27 -;

свое происхождение, они получены с помощью определения, обобщений прочих логических суждений.

Сущности логического аппарата исторического познания характеризуются суждениями типа общих мест. Хладенцус подводит к этому своеобразной силлогистике, в которой наряду с общими местами единичными терминами используются и термины типа общие мест. Объем типически общих понятий является "неопределенное множество", нем можно особым образом выделить несколько образцов, типичных представителей, которые образуют новое ясное, четкое множество, из элементов не будут принадлежать (в теоретико-множественном смысле) к определенному множеству (по определению), но будут его представлять, являться его "представителями". Отношение между конкретными образцами из определенного множества является отношением принадлежности. Следовательно; ясное и четко представлено всю совокупность, через малые; воспринимать целое,

е. здесь мы имеем свос'Зразнут? "индултпвкую" направленность показательного процесса. , длсно обобщение, основанное на аналогии на наблюдении неЗсдсьсгх числа иззесгных примерев, оправданнее тетать мерполсгическим, с, не индуктивным. Именно такой тип выве-зв существенен и характерен для исторического познания, логлчес-іе особенности которого исследует лладенлус. J диссертации дана геерпретацкя еллдсгпт-лс:: Лладениуса в терминах: статьяткп, до-ззано, что заключение хладенлезых силлогизмов лссиг верачтпст-сі характер, что уакл т:т выводов соответствует духу лсторлчес-зго познания и может быть применен при исследовании массовых кс-;рлческо; процессов.

Зажныга вегами в стаксвленлл адей герменезтлческой логики яв-готся концепция З.длльтея, Г.Г.кпета, А.б.Лаппо-дапилевского, .П.Ларсавлна, Г.-Г.Гадамера, Г.Лкпдса. Онл рассмотрены в I, 5, 0,

21, 25, 28. Наряду с кеккретнъми лсг:лсамн гуманитарных наук з частности, с логикой исторического незнания) здесь рассмотрены івше проблемы герменевтической легака, лз которых мсжлс сделать шдущие сбсбсааде алзед:-:

з гуманитарном познании применяется в неявно.:; виде особый U1 логического вывода, который, на первый' взгляд, , ас направлении мысли можно было бы отнести к индукции. Но поскольку мы геем деле не с рассуждениями с свойствах множеств, а с умезаклю-!ниями, в которых используются в качестве субъектов суждений ин-шддуальше целостнее объекты или их часта, такой логически.!"

вывод не является индукцией. Это своеобразный тип .териологическ гс обобщения иди ограничения^Бериологическе умозакключение от части к целому осуществляется на основании абстрагирования (огв, чения от несущественного; и идеализации (выделения чрезвычайнаго особенного). Специфика его заключается в переносе свойств от не которых частей на все целое. При этом опускают мно?хество "ивдив. дуальных обстоятельств" (абстракция) и выделяют чрезвычайные че (идеализация). Естественно, что при этом каковы критерии выбора абстрагируемого и идеализируемого материала, таково и научное и следование предмета.

Вводимое понятие типа в подлинно научной методологии выпол ет свойственную ему роль. Например, история есть наука в той ме в какой она образует относительно общие понятия (типические пон тия), подводит индивидуальный факт под типические обобщения. Эт характерно еще для одной специфической для гуманитарных наук ло ческой операции, которую за неимением общепринятого названия мо но условно назвать "подведением". Она предполагает содосгавленл (сравнение) данной индивидуальности с »результатом мериологическ го обобщения (смысл логико-гносеологический) к одновременно обь нение (смысл методологический). При этом подразумевается особая философская установка на онтологический статус относительно оби (типических) понятий: в бытии не существует относительно'общего оно обнаруживается в единичном при познавательных операциях с и дкодцуальнъш, т.е. оно характерно только для нашего знания. При индивидуальное есть категория логическая и гносеологическая, а единичное - онтологическая. При построении и интерпретации логи ческих систем это обстоятельство следует учитывать, разводя дан ные категории по разным языковым уровням (синтаксис, семантика)

В психологически ориентированных исследованиях часто испо.с зуется особый прием постиаения целого, который может быть назва "давинаторным следованием". Он с новой стороны специфицирует лс гйку гуманитарных наук. Этот прием"описывалс Ф.Шлейермахером, З.дильгеем, А.С.Лайяо-данилевским, на нем основывал свою методе гию истории Л.П.Карсавин. Суть данного метода заключается в вое становлении целого по немногим чертам и фрагментам на основе дс гадки, "интуиции".

В герменевтической логих: встают проблемы совершенно необі ные, с точки зрения классической логики, такие, например, как проблема прямого и контекстного значения, соотношение первоначг

го' (этимологического) значения и зууса {общепотребительного ачения) слова, "контекстного следования", "грспнсгс следования", зриологияческого следования" и пр. Бее эти проблелл почти совсем изучены, хотя некоторые поставлены у;::е давне.

з герменевтической логике существенное значение тлеет разли-ше понимания, объяснения п интерпретация. После,гайл есть сред-зс достижения понимания. Понимание Ёе есть усвоение смысла тек-1. Существует два вида понимания: интуитивное :: д.;:с:у.ю-лное.)вое соответствует полному непосредственному знашг: смысла, си-щии непонимания здесь не возникает. Второй вид характеризуется шчаем непонимаемого "остатка" (части) в целом. В этом случае >тапно производятся определенные операции, которые и окно предс-штъ как алгоритмический процесс. На первом этапе этого процес-формируется реконструкциснная гипотеза А. о смысле целого А, втором представляется гипотеза е. о смысле части X по отношению мыслу А/ь. (целого А при учете гипотезы А-). Ка третьем этапе шруется условие объяснения смысла X: смысл А/к. мерислогичес-объясняет смысл А/е тогда, когда Я/е (X становится частью ной системы целого А, т.е. так входит в систему, что не проти-ечлт целому А).

В представленном процессе постдкении смысла текста централь-место занимает реконструкциснная гипотеза. На ее основе лроис-ит интерпретация (наделение смыслом) неизвестных частей целого бьяснение роли каздой части в структуре целого.' Интерпретация овокупнссти с объяснением составляет очень своеобразный способ суждения. Это

есть особая герменевтическая логика, которую можно описать с помощью следующего процесса. 1) Мы понимаем А, если и только если: 1) знаем смысл известных частей А; 2) существует реконструктивная гипотеза А о смысле А; 3) наделяем смыслом (интерпретируем) недонимаемый остаток; «1) объясняем роль каждой элементарной (части) в структуре целого А относительно гипотезы А-; если гипотеза Л, позволяет объяснить роль каждой части в формировании смысла целого А, то процесс завершается (мы постигаем зл А, т.е. понимаем А), а если роль какой-либо части не объяснена, то формулируется новая реконструктивная гипотеза и процесс повторяется, начиная со второго пункта. К так до тех пор, пока не установлен смысл А.

Герменевтической логикой называется раздел современной логики - в котором изучаются логические основания, методы и правила

понимания смысла текстов (знаково-символических систем).

Еще одной важной особенностью герменевтических рассуждений является их тесная связь с нерациональными моментами, необходимыми присутствующими в гуманитарных явлениях. Для герменевтической логики наряду с учетом явно осознаваемых логических принципов характерна рационализация нерациональных моментов, неявное присутствие которых в мысленном содержании знаково-символических систем, в виде которых является исследователю предмет гуманитарного познания, герменевтической логике вводится в логические сферы то, от чего классическая логика сознательно отвлекалась. В этом случае в логические рассуждения "внедряются" моменты когнитивно- и этнокультурно-психологии, семантики, прагматики и теории коммуникации, логические структуры наполняются многими содержательными моментами, которые специфицируют процессы герменевтических рассуждений.

2.4. Логическая герменевтика. Логической герменевтикой называется раздел современной герменевтики, в котором проблема постижения смысла текстов решается логическими средствами. Логические системы строятся, учитывая принцип определяющей роли предмета и следования по отношению к методу. В данном исследовании построено несколько логических систем для решения конкретных проблем постижения смысла текстов. Само их существование является не только примером конкретных герменевтических логик, но и облегчает обзор нового раздела герменевтики. Автором построены следующие логические системы.

Система, выявляющая смысл гегелевских и аристотелевских выделений о движении и изменении и показывавшая возможность их непротиворечивого логического описания (2, 4, 7, 12, 15, 17, 18)

Система - для установления смысла логических и онтологических модальностей и отношений между ними. Логический анализ показал, что события онтологически возможного мира и реальности не пересекаются, соответственно одно и то же высказывание не может быть истинным одновременно по отношению к обоим мирам. Для онтологически возможных миров принцип следования возможности из действительности не принимается. Выводы эти не являются тривиальными и без помощи логического анализа легко быть полученными не могут (3, 4).

Система для анализа смысла категории существования и отношения между существованием, действительностью, онтологической и логической возможностями. Здесь существование истолковано как пропозициональный оператор (что не имеет аналогов в литературе),

любая часть объема понятия действительности (5, 6, а, , 13).

Система для экспликации отношения дополнительности. В ней дополнительность понимается как отношение между высказываниями, связанными одновременно ненаблюдаемыми величинами, показано, что операторы дополнительности не "работают" некоторые логические законы что дополнительность описывает случайную ситуацию (16,

диссертация защищается в форме научного доклада по совокупности следующих опубликованных работ:

1. Герменевтика и гуманитарное познание. - Изд-во Московского университета, 1991. - 192 с.
2. Отражение противоречивости изменения средствами интуиции // Вестник Московского университета. Серия философия, 5, 5. - С.37-47.
3. Логика онтологических модальностей // Модальные и интуиционные логики. - И., 1978. - С.80-84,
4. Логика изменения // Проблемы логики, методологии и истории ш. Вып.2. - Изд-во Московского университета, 1978. - С.Юи-

5. Понятие существования и модальная логика // Модальные - и генные логики. - М., 1979. - С.50-53.
6. Интерпретация понятия "существование" в логике // Методы развития научного знания. - Изд-во Московского университета, 1984. - С. 134-147.
7. Язык ЖГ-б^г^у/ё "ви * " 1/e? -
«Г*БШ^ес, М /6.
«-гпгзф
Д/ УасАМс Лги
10. Логико-семантический анализ понимания языковых выражений // Вестник Ярославского университета. Сер.Философия, 1984, т.1 С.34-48.(в соавторстве с л.Дуттдхом).
11. Гносеологическая функция герменевтического понимания // Познание и язык. - т.1, 1034. - С.23-36 (в соавторстве с А.И.Алексеева").
12. Логика изменения (несколько замечаний к проблеме соотношения диалектического и формальной логики) // Философские науки. 1984, т.6. - С.49-56.
13. Логическая интерпретация понятия "существование" // Вестник Московского университета, 1984, т.8. - С.77-81.
14. Проблема понимания языковых выражений в логико-семантической концепции Л.Витгенштейна // Вопросы философии, 1985, т.5 - С.137-146.
15. логическая реконструкция аристотелевского и гегелевского понимания движения средствами логики изменения // Философские проблемы логики и методологии науки. - М., 1986. - С.
16. экспликация дополненности средствами неклассической логики // Лекции по динамической механике. - Б., 1986. - С. 15.
17. Логическая интерпретация понятия "существование" // Вопросы философии, 1985, т.5 - С.137-146.
cf фy bf<C »/ ^<
haUonse u^ets cf&PSc, /W.^ * w <
18. Логический анализ теории изменения и модальностей Артема // Вестник Московского университета. Сер.Философия, 1987, т.4. - С. 55-63.
19. Проблема понимания языка и специфика гуманитарных наук // Мышление, как типичная наука, искусственный интеллект. - лит., 1988. - С.134-144 О логических основаниях квантовой механики // Семинары по квантовой логике. - М., 1989. - С.65-75.
20. Становление герменевтического обоснования гуманитарных наук // Проблемы логики и методологии научного познания. - т.1. 1988. - С.аи-96.
21. Проблема понимания языка и теоретическое наследие Людвиг Витгенштейна // Вопросы философии, 1988, т.8. - С.83-91.
22. диалектика точного и неточного в современном научном каноне // Вопросы философии, 1988, т.12. - С.30.
23. Значение ленинского анализа проблемы свободы и необходимости для методологии гуманитарных наук // Вестник Московского университета. Сер. Философия, 1989, № 6 — С. 16-24.
24. Герменевтическая логика // X всесоюзная конференция по логике, методологии и философии науки. Тезисы докладов и выступлений (секции 8—10). — Минск, 1990, — С. 190—191.

26. Герменевтические мотивы в философии языка Л. Витгенштейна // X всесоюзная конференция по логике, методологии и философии науки. Тезисы докладов и выступлений (сек-ции 5, 10, коллоквиум, круглые столы). — Минск, 1990 — С. 80—81. :

27. Герменевтика: эволюция идей и современное состояние // Вестник Московского университета. Сер. Философия, 1992, № 2, — С.

28. Герменевтическая феноменология в контексте философских воззрений Густава Густавовича Шпета // Логос,— М., МП «Логос», 1991, вып. 2. — С.184—197.

29. Hermeneutik und humanistische Erkenntnis // Der Rusii sehe Gedanke. Vierteljahresschrift zu Fragen der Philosophie und des Humanismus. Н. 1, Moskau, 1992, S. 143—145.

30. Основные проблемы крупных философов. Философия современности // СО. Панорама буржуазной философии XX века. —М., ИНИОН АН СССР. Т. 1, 1980. —С. 18-74 (в соавторстве с Л. В. Кезиным).

Тир. 120 экз.

Зак. 45

Диссертации по гуманитарным наукам - <http://cheloveknauka.com/germenevtika-i-metodologiya-gumanitarnogo-poznaniya#ixzz3qArDZe5a>